

УДК 327

*М.В. Грабевник***ДИНАМИКА ПОВЕСТКИ ШОТЛАНДСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАРТИИ В 2010-е ГОДЫ**

Статья обращается к измерению и анализу динамики политической повестки Шотландской национальной партии в период 2010-х годов. Актуальность данного исследования обоснована современным политическим процессом в Соединенном Королевстве, позволяющим рассматривать вопросы брекзита и повторного референдума как контекстуальные факторы динамики партийной повестки. На основе анализа партийных манифестов посредством контент-анализа подчеркивается динамика повестки Шотландской национальной партии, которая гибко и адаптивно включает в собственную риторику и аргументацию как регионалистские, так и общенациональные темы. Шотландские националисты все чаще вступают на территорию повестки общенациональных партий. Вместе с тем ШНП осознанно позиционирует себя одновременно и как партию, сохраняющую лояльность регионалистскому содержанию, и как общенациональную партию, способную составить конкуренцию крупным партийным акторам. Будучи регионалистской партией социал-демократического толка, ШНП придерживается двух различных моделей формирования партийной повестки (в зависимости от политической конъюнктуры). Темы брекзита, членства в Европейском союзе и повторного референдума о независимости Шотландии активно используются ШНП как аргументы в вопросе расширения собственной политической субъектности и региональной автономии, а также как инструменты борьбы на внутривнутриполитической парламентской и электоральной аренах.

Ключевые слова: Шотландская национальная партия, повестка, Шотландия, регионализм, брекзит, референдум о независимости.

DOI: 10.35634/2587-9030-2020-4-3-313-326

Введение

Сохраняя высокий уровень электоральных показателей как на региональном, так и на общенациональном уровне, Шотландская национальная партия становится весомым общенациональным партийным актором, способным конкурировать с крупными партийными акторами и влиять на процесс принятия политических решений в Соединенном Королевстве. Шотландские националисты в 2010-е годы расширяют политическую субъектность, которая понимается как «участие в принятии решений по поводу статуса автономии» [3. С. 62], и составляют стабильную политическую силу в Вестминстере. Проблема политической субъектности, т. е. обретения механизмов, ресурсов и площадок собственного политико-административного влияния в целях достижения (и расширения) статуса институциональной автономии, является ключевой для развития британских регионов и современной Великобритании. Специфика ШНП состоит в том, что партия одновременно артикулирует интересы регионального сообщества и осуществляет борьбу за собственную политическую субъектность.

Формирование партийной повестки, как один из ключевых элементов политической стратегии ШНП, отражает траекторию развития политического курса партии. Анализ изменений партийной повестки Шотландской национальной партии дает основания полагать, что изменение электоральных показателей зависит от трансформации политической стратегии партии. Исследование политической повестки шотландских националистов (её колебания и изменения, цели и задачи) позволяет прояснить вопрос об электоральном успехе и электоральной устойчивости регионалистской партии. Данная статья посвящена измерению и анализу динамики политической повестки Шотландской национальной партии в период 2010-х годов, а актуальность данному исследованию придает контекст современного политического процесса в Соединенном Королевстве (брекзит, вопрос повторного референдума о независимости Шотландии, региональные парламентские выборы 2021 года).

Методология исследования

Проведенное исследование партийной повестки Шотландской национальной партии строится на основе анализа манифестов партии (2011, 2015, 2017, 2019), а также на основе изучения официальных речей и публичных заявлений партийных лидеров, прежде всего Алекса Салмонда и Никола Стерджен. Исследование динамики партийной повестки Шотландской национальной партии охватывает

вает современный период деволюции Великобритании с 2011 года по 2019 год, в рамках которого шотландские националисты развивают полученные в «нулевые» институциональные возможности и компетенции и повышают значимость регионального шотландского «голоса».

Деволюция в Шотландии протекает в несколько этапов, опорными и разделительными пунктами которых выступили ключевые события истории Великобритании последних двух десятилетий: референдум о деволюции Шотландии 1997 года, референдум о независимости Шотландии 2014 года, референдум о членстве Великобритании в Европейском союзе 2016 года. Современную деволюцию в Шотландии условно можно разделить на три крупных периода. Первый период охватывает начало институциональной деволюции в Шотландии (Акт о Шотландии 1998 года) вплоть до второй половины 2000-х годов, когда Лейбористская партия постепенно теряет политическое влияние, электоральную поддержку и способность формировать правительства на региональном и национальном уровне. Второй период ознаменован ростом электоральных показателей и, как следствие, политического влияния Шотландской национальной партии сначала на региональном уровне, когда партия в 2007 году впервые формирует коалиционное региональное правительство, а затем и на общенациональном уровне, когда в 2012 году заключает Эдинбургское соглашение с общенациональным правительством консерваторов/либеральных демократов о проведении референдума о независимости Шотландии в 2014 году. Третий период охватывает события референдума о независимости Шотландии 2014 года и осмысления его результатов и последствий, референдума о членстве Великобритании в Европейском союзе 2016 года, а также события брекзита и внутривнутриполитического кризиса в Великобритании 2016–2019 годов. Хронологические рамки представленного в настоящей статье исследования ограничены периодом 2011–2019 годов, т. е. с момента формирования ШНП регионального правительства большинства в 2011 году.

Указанные ключевые события (референдумы, смены региональных и национальных правительств, электоральные победы шотландских националистов) не только демонстрируют историю деволюции в Великобритании и Шотландии, но и выступают узловыми точками в развитии партийной повестки ШНП. Данные события, столь актуальные и значимые для шотландского сообщества, являются фундаментальными с точки зрения конструирования партийной повестки ШНП 2011–2019 годов. В этом отношении настоящая статья характеризует повестку Шотландской национальной партии не только по электоральным циклам (хотя электоральное измерение представляется крайне важным), сколько по основным «вехам» политической истории Соединенного Королевства в 2010-е годы.

Основным источником для анализа программ Шотландской национальной партии является база данных программ партий «Manifesto Project» [15]. Исследовательский кейс – один программный документ партии в конкретный электоральный год. Каждый кейс рассматривается с учетом ряда переменных политической повестки. Значение каждой переменной означает долю конкретной темы (сегмента) повестки, упомянутой в программном документе. Соответственно текст кейса (программы политической партии) составляют доли всех переменных в купе с долей текста, который невозможно отнести ни к одной из переменных (для этого существует отдельная переменная в базе данных).

Программные документы Шотландской национальной партии, начиная с парламентских выборов 1997 года по 2017 год, проанализированы посредством метода контент-анализа, чтобы выявить характер и тип партийной повестки, а также динамику изменений партийной повестки. (Наиболее актуальный манифест Шотландской национальной партии 2019 года был проанализирован качественно без применения контент-анализа, в виду отсутствия необходимых данных в базе Manifesto Project). База данных Manifesto Project предлагает к рассмотрению 56 основных критериев для оценки программных документов партий. Все переменные объединены в семь тематических/содержательных блоков: «Внешняя политика», «Свобода и демократия», «Региональная автономия», «Экономика», «Социальное государство и качество жизни», «Общественное и национальное строительство», «Социальные группы». Кроме того, в рамках проблематики данного исследования выделены 18 наиболее значимых (уровень значимости – более 2,00 % представленности в программном документе в любой из периодов) переменных: «Европейский союз», «Свобода и права человека», «Демократия», «Децентрализация», «Реформирование государственного управления», «Государственное стимулирование экономики», «Рыночное регулирование экономики», «Экономический рост», «Технологии и инфраструктура», «Защита окружающей среды и экологическая политика», «Социальное равенство», «Социальное государство», «Образование», «Национальный способ жизни», «Закон и порядок», «Гражданская сознательность», «Трудовые группы», «Сельское хозяйство». Более подробное описание содержания каждой из переменных представлено в табл. 1. Контент-анализ проводится как на уровне

тематических/содержательных блоков повестки, так и на уровне конкретных тем, воспроизводимых в повестке Шотландской национальной партии.

Таблица 1

Переменные контент-анализа программных документов ШНП

№	Переменная	Содержание	Блок
1	Европейский Союз	Положительное отношение к Европейскому союзу. Желание вступить в ЕС. Желание в расширении ЕС. Увеличение уровня полномочий у институтов ЕС.	Внешняя политика
2	Свобода и права человека.	Защита прав и свобод человека. Защита свободы слова, прессы, собраний. Защита политических и экономических прав. Защита индивидуализма. Защита прав нации на самоопределение	Свобода и демократия
3	Демократия	Поддержка демократии. Поддержка демократии как международной цели. Поддержка свободных организаций граждан. Поддержка репрезентативной демократии. Привлечение граждан к управлению (референдумы, плебисциты и пр.)	Свобода и демократия
4	Децентрализация и автономия	Поддержка децентрализации. Поддержка принципа subsidiarity. Требования региональной автономии в экономике и управлении. Требование перераспределения полномочий между центром и регионом. Поддержка субнациональных территорий	Региональная автономия
5	Реформирование государственного управления	Поддержка реформирования государственного правления и бюрократического аппарата. Поддержка принципа регионального управления	Региональная автономия
6	Государственное стимулирование экономики	Поддержка государственного стимулирования экономики. Поддержка финансовых льгот: субсидий, налогов и пр.	Экономика
7	Рыночное регулирование экономики	Поддержка рыночного регулирования экономики. Защита прав частной собственности. Нивелирование монополий. Поддержка конкуренции. Защита малого и среднего бизнеса	Экономика
8	Экономический рост	Парадигма экономического роста. Повышение производительности труда и расширение экономического сектора	Экономика
9	Технологии и инфраструктура	Внимание на значении технологий и инфраструктуры в рамках экономики. Поддержка науки и технологических центров. Необходимость создания исследовательских центров. Поддержка выделения финансирования на общественную инфраструктуру (транспорт, интернет, здания, дороги и пр.).	Экономика
10	Защита окружающей среды и экологическая политика	Поддержка защиты окружающей среды. Поддержка экологических организаций. Защита природных ресурсов. Защита лесов и сельской местности. Защита национальных парков. Защита прав животных. «Зеленая энергия»	Социальное государство и качество жизни
11	Социальное равенство	Поддержка социального равенства. Защита незащищенных слоев населения. Требование устранения классовых барьеров. Требование справедливого распределения ресурсов. Требования устранения дискриминационных практик	Социальное государство и качество жизни
12	Социальное государство	Поддержка социального государства и государственного финансирования социальной сферы. Здравоохранение. Детская защита и защита о престарелых людях. Пенсии и субсидии. Жилищная политика	Социальное государство и качество жизни
13	Образование	Требование расширения сферы образования. Поддержка школ и университетов. Поддержка студентов	Социальное государство и качество жизни

Окончание табл. 1

№	Переменная	Содержание	Блок
14	Национальный способ жизни	Национальная гордость и защита. Поддержка национальной/ региональной идентичности. Национализм/регионализм	Общественное и национальное строительство
15	Закон и порядок	Поддержка закона и общественного порядка. Требование повышения поддержки и ресурсов полиции. Акцентирование на значимости внутренней безопасности	Общественное и национальное строительство
16	Гражданская сознательность	Гражданская солидарность. Развитые институты гражданского общества. Поддержка институтов гражданского общества и публичной политики	Общественное и национальное строительство
17	Трудовые группы	Защита и поддержка трудовых коллективов и профсоюзов. Увеличение рабочих мест. Справедливая оплата труда. Удовлетворительные условия труда	Социальные группы
18	Сельское хозяйство	Защита сельского хозяйства и фермеров	Социальные группы

Динамика партийной повестки ШНП в 2010-е годы: результаты анализа

Динамика партийной повестки Шотландской национальной партии 1997–2019 годов характеризуется несколькими ключевыми чертами и трендами развития. Во-первых, стоит отметить стабильность представленности в партийной повестке регионалистских и деволюционных тем на протяжении всего исследуемого периода. Подобные деволюционные и регионалистские темы представлены вопросами-переменными: «децентрализация», «национальный способ жизни», «региональная автономия», «эффективность управления», «традиционная мораль», «свобода и права человека», «демократия» и др. Данные вопросы есть в структуре и содержании абсолютно всех программных документов шотландских националистов. Наиболее ценная и значимая с точки зрения шотландских националистов регионалистская тема (элемент региональной повестки) представлена блоком «Региональная автономия», доля представленности которого в партийных манифестах колеблется от 10,0 % до 20,0 %. Не являясь наиболее значимым и популярным тематическим блоком, блок «Региональная автономия» составляет центральную ось партийных манифестов, которая остается стабильным и устойчивым фундаментом повестки шотландских националистов. Наиболее высокий уровень представленности данного блока в повестке ШНП закономерно отмечен в период первой половины 2010-х годов. В контексте формирования первых региональных правительств, переговоров по поводу новых Актов о Шотландии (2012 и 2016 годов), референдума о независимости Шотландии вопросы региональной автономии, независимости и децентрализации были наиболее популярными элементами в повестке шотландских националистов. Рекордный максимум зафиксирован в 2011 году, когда блок «Региональная автономия» формировал одну пятую часть (19,54 %) программного документа партии. Вместе с тем регионалистский элемент актуализируется вновь в 2016–2019 годы (сначала в речах партийного лидера Н. Стерджен, а затем в манифесте 2019 года) в контексте выхода Соединенного Королевства из состава Европейского союза.

Во-вторых, в рамках исследуемого периода наблюдается увеличение количества общенациональных и региональных тем и вопросов, представленных в повестке ШНП. Иными словам, шотландские националисты расширяют собственную партийную повестку. Расширение спектра тем и вопросов, производящихся в повестке партии, не велико; если в начале 2000-х гг. в программных документах фиксируется 12–14 значимых (более 2,00 % доли повестки) тем и вопросов, то в последних программных документах наблюдается 17–18 значимых тем. Увеличение количества затрагиваемых и обсуждаемых в партийной повестке тем и вопросов происходит во второй половине 2000-х – начале 2010-х годов и связано в первую очередь с борьбой за электоральный успех и его устойчивое воспроизводство как на региональном уровне, так и на уровне общенациональном. Стоит заметить, что электоральные успехи ШНП 2007, 2011, 2015 и 2017 годов могут выступать аргументами в пользу стратегии расширения партийной повестки шотландскими националистами.

В-третьих, шотландские националисты придерживаются гибкой и адаптивной стратегии по выстраиванию собственной партийной повестки с учетом актуального политического контекста как внутри Великобритании, так и в рамках Европейского союза. Подобная гибкость проявляется в на-

стройке конфигурации структуры и содержания партийной повестки (посредством формулирования и публикации партийных манифестов) в конкретных политических ситуациях, в частности в электоральных. Зачастую лидеры ШНП используют две модели в формулировании программных документов. Первая предполагает расставление акцентов и лоббирование наиболее важных тем и вопросов, актуальных «здесь и сейчас». Ярким примером подобной стратегии является партийный манифест 2015 года, в котором шотландские националисты сделали явный упор на экономические, налоговые и финансовые вопросы. Вторая стратегия является противовесом первой и предполагает формирование партийной повестки как максимально сбалансированной и артикулирующей интересы регионального сообщества. Примером подобного рода стратегии может служить переориентирование партийного манифеста 2017 года. Использование двух моделей в формировании повестки – «расставление акцентов» или «поиск баланса» – наблюдается в политической стратегии Шотландской национальной партии на протяжении всего исследуемого периода.

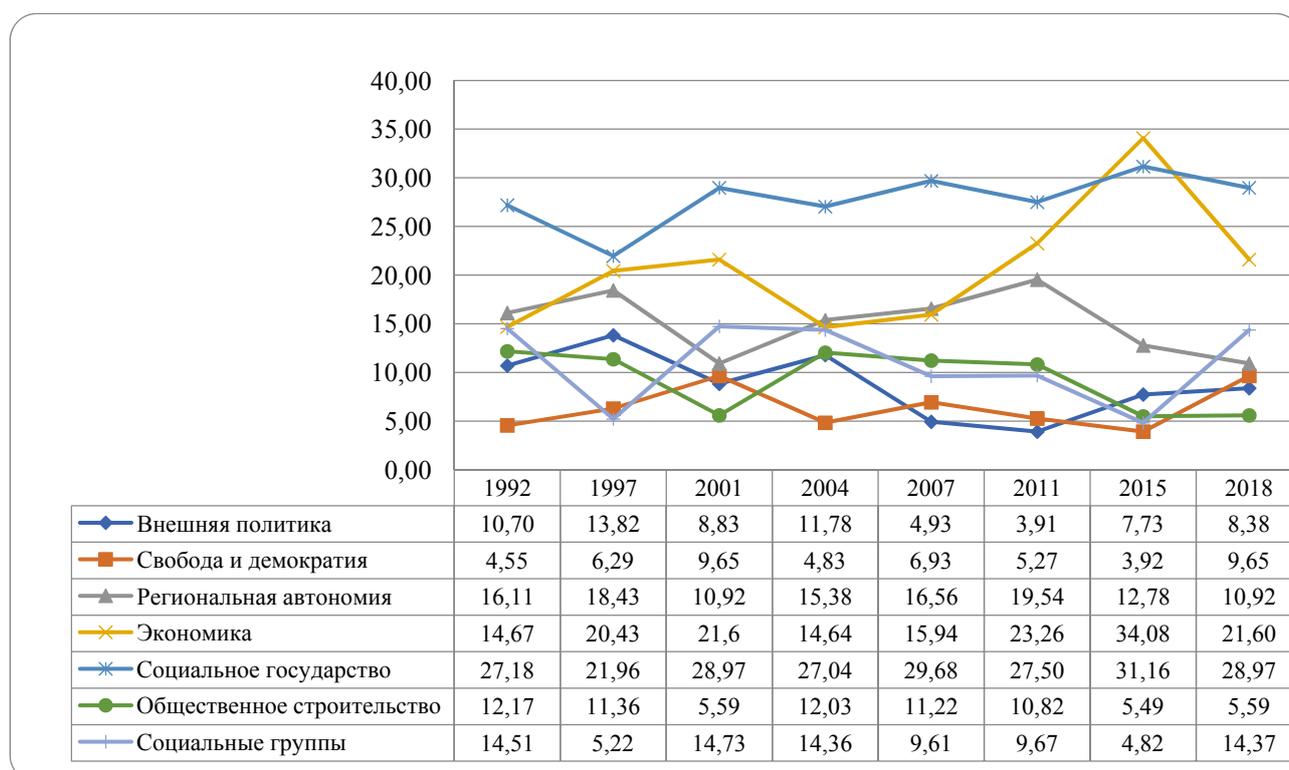

Рис. 1. Динамика партийной повестки Шотландской национальной партии 1997–2019 гг. Секторальное/блоковое измерение. Данные: Manifesto Project [15]

В-четвертых, наиболее значимым и ключевым элементом повестки Шотландской национальной партии, который характеризует ее социал-демократическую направленность, является тематический блок «Социальное государство и качество жизни». Данный блок повестки шотландских националистов permanently составляет треть содержания любого партийного манифеста или программного документа. Рекордный максимум был зафиксирован в 2015 году – 31,16 %. Данный элемент повестки шотландских националистов практически неизменен и с большой вероятностью будет оставаться ядром партийной повестки еще долгое время. В рамках блока «Социальное государство и качество жизни» наибольшее значение, безусловно, имеют вопросы социального государства, социального обеспечения, здравоохранения, жилищного обеспечения и пр. (рис. 2). Представленность данной переменной колеблется в рамках исследуемого периода в промежутке от 10,00 % до 18,00 %. До 2010-х гг. блок «Социальное государство и качество жизни» был единственным блоком, который выделялся по уровню представленности и значимости для повестки Шотландской национальной партии.

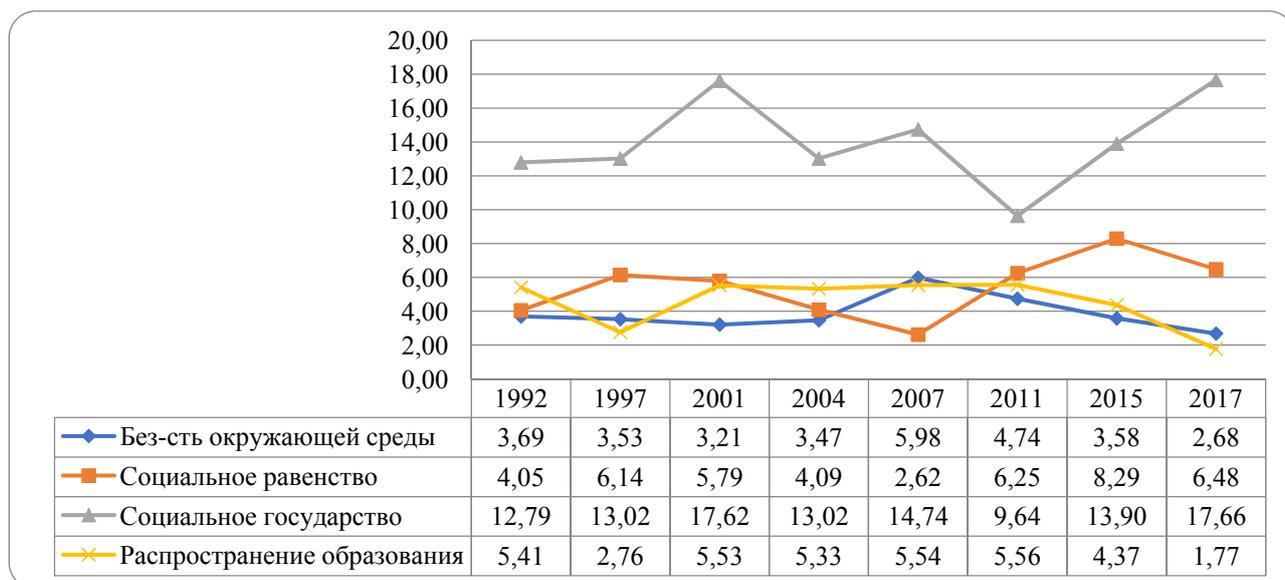

Рис. 2. Динамика партийной повестки ШНП. Социальное государство и качество жизни. Данные: Manifesto Project [15]

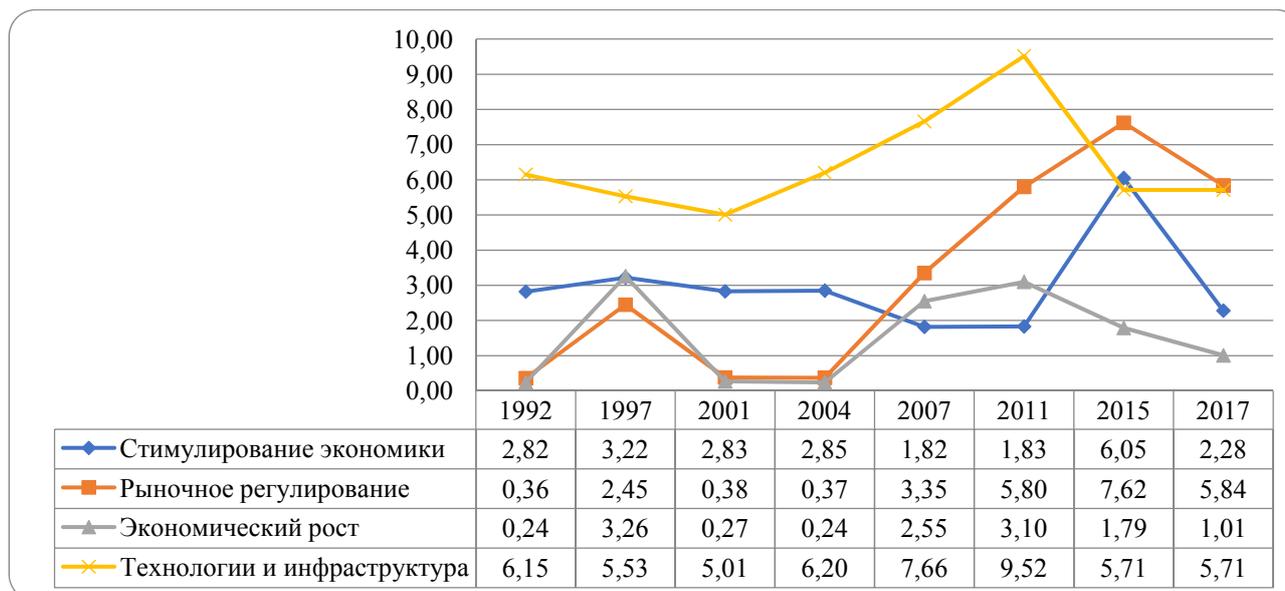

Рис. 3. Динамика партийной повестки ШНП. Экономика. Данные: Manifesto Project [15]

В-пятых, в первой половине 2010-х годов в рамках повестки шотландских националистов закладывается тренд, который имеет продолжение и сейчас, – увеличение значимости и представленности экономического блока в повестке партии. Тематический блок «Экономика» в 2010-е годы демонстрирует рост представленности в повестке ШНП вплоть до 34,08 % в 2015 году, что является абсолютным максимумом в рамках исследуемого периода. Подобный резкий скачок значимости экономических тем был обусловлен переговорами 2014–2016 годов между региональным и общенациональным правительством в отношении принятия нового акта о Шотландии, затрагивающего вопросы налоговых и финансовых полномочий региона. На современном этапе блок «Экономика» составляет конкуренцию доминирующему и основополагающему блоку «Социальное государство и качество жизни». Также стоит отметить, что внутри блока «Экономика» наблюдается смена позиции шотландских националистов в отношении регулирования экономики: если в начале 2000-х гг. Шотландская национальная партия выступала за государственное регулирование и стимулирование экономики, то

на более поздних этапах наблюдается защита шотландскими националистами принципа рыночного регулирования экономики (рис. 3).

В-шестых, вышеуказанный тренд усиления экономического блока является маркером значимой закономерности. Уровень представленности в партийной повестке прагматичных вопросов и тем – административных, политических, экономических, налоговых возрастает в рамках исследуемого периода. В то же время уровень культурных и символических тем – шотландского образа жизни и традиций, шотландской идентичности, культуры и языка – в повестке Шотландской национальной партии снижается. Отсюда прямо не следует, что регионалистский элемент повестки нивелируется с размытием культурных и символических тем и вопросов. Наоборот, регионалистский элемент повестки шотландских националистов переходит в своей представленности из пространства символического / культурного в пространство прагматичного распределения полномочий между центром и регионом, постоянной борьбы за региональную автономию, региональные преференции в области налогообложения, ресурсной экономики или административной сферы. В этом смысле регионалистский элемент повестки шотландских националистов находит новые формы выражения посредством прагматичных вопросов экономики и администрирования.

Таблица 2

**Динамика партийной повестки Шотландской национальной партии.
Тематическое измерение. Данные: Manifesto Project [15]**

№	Тема/ Переменная	2007	2011	2015	2017
1	Европейский союз	2,33	1,18	2,46	2,92
2	Свобода и права человека	2,26	2,37	1,23	5,08
3	Демократия	4,67	2,90	2,35	4,57
4	Децентрализация и автономия	11,46	12,59	11,43	8,51
5	Реформирование государственного управления	4,08	3,43	0,36	1,79
6	Государственное стимулирование экономики	1,82	1,83	6,05	2,28
7	Рыночное регулирование экономики	3,35	5,80	7,62	5,84
8	Экономический рост	2,55	3,10	1,79	1,01
9	Технологии и инфраструктура	7,66	9,52	5,71	5,71
10	Защита окружающей среды и экологическая политика	5,98	4,74	3,58	2,68
11	Социальное равенство	2,62	6,25	8,29	6,48
12	Социальное государство	14,74	9,64	13,90	17,66
13	Образование	5,54	5,56	4,37	1,77
14	Национальный способ жизни	4,37	3,32	4,36	2,16
15	Закон и порядок	4,74	3,84	2,69	2,41
16	Гражданская сознательность	1,97	3,01	0,11	0,12
17	Трудовые группы	5,76	4,70	2,91	6,86
18	Сельское хозяйство	0,94	3,54	1,96	5,97

Наконец, стоит упомянуть, что темы «Социальное государство» и «Децентрализация и автономия» (табл. 2) являются ключевыми требованиями, которые лоббируются Шотландской национальной партией на протяжении всего исследуемого периода. Иными словами, несмотря на всю динамичность и гибкость партийной повестки шотландских националистов, неизменными опорами выступают вопросы децентрализации и борьбы за региональную автономию, а также вопросы социального государства. Подобное диалектическое переплетение подобных вопросов, которые являются краеугольными камнями в партийной повестке, характеризует Шотландскую национальную партию как регионалистскую и социал-демократическую по своему идеологическому наполнению.

Партийная повестка ШНП в условиях брекзита: инструментализация контекста в регионалистских целях

Июнь 2016 года ознаменовал новый период взаимоотношений Великобритании и Европейского союза. Большинство граждан Великобритании с небольшим перевесом (51,90 %) проголосовали за выход Соединенного Королевства из состава Европейского союза. Результаты референдума о членст-

ве Великобритании в составе Европейского союза оказались неожиданными для общенационального правительства Д. Кэмерона. Более половины электората (51,9 %) проголосовали за выход Великобритании из ЕС, в то время как 48,1 % проголосовали за сохранение членства в Европейском союзе. Что касается шотландского региона, то шотландское сообщество ожидаемо в большинстве своем поддержало сохранение Великобритании в составе Европейского союза (62 % против 38 %) при довольно низкой явке в 67,2 % [7]. Подобный разрыв в голосовании «за/против» (24 %) оказался уникальным и наибольшим среди регионов Великобритании. Рассматривая географию голосования в Шотландии на референдуме о членстве Великобритании в составе Европейского союза, то стоит сказать, что наибольшую поддержку позиция сохранения статус-кво получила в центральных избирательных округах: городских округах Эдинбург (74,4 %) и Глазго (66,6 %), Восточном Данбортоншире (71,4 %), Восточном Ренфрушире (74,3 %), Южном Ланкашире (63,1 %). При этом молодежь шотландского региона в основном высказалась в поддержку сохранения Великобритании в составе Европейского союза, что, по мнению Н.В. Ереминой и А.С. Кагриманян, было обусловлено широкими перспективами Европейского союза для молодежи как на рынке образования, так и на рынке труда [4]. Старшее поколение Шотландии в сравнении с молодежью Шотландии в меньшей степени высказало заинтересованность в сохранении Великобритании в составе Европейского союза, и тем не менее уровень поддержки статус-кво в среднем остался выше 50 %.

Политические последствия были немедленными и драматичными: консервативный премьер-министр Д. Кэмерон подал в отставку, оппозиционная Лейбористская партия была занята внутренней борьбой за лидерство, а шотландский первый министр заявил, что результаты референдума логически ведут к распаду Великобритании. Даже лидеры движения за выход из Европейского союза были удивлены и не имели четкого стройного стратегического плана дальнейших действий.

Однако в некоторых аспектах результаты референдума не предоставили однозначного ответа в отношении траекторий дальнейшего политического развития. Во-первых, электорат Великобритании в 2015–2016 годах выступил наиболее приверженным евроскептицизму (на уровне 1973 года), что подтверждают опросы общественного мнения перед референдумом, а британское общество разделилось [18]. Во-вторых, часть правящей партии Великобритании – консерваторов – выступила субъектом движения за выход Великобритании из состава Европейского союза, поскольку консервативное правительство было вынуждено реализовывать принятое на референдуме 2016 года решение. Подобная ситуация привела к внутрипартийному кризису, в условиях которого партия поделилась на две основные группы – тех, кто поддерживал выход Великобритании из состава ЕС (брекзитеры), и тех, кто выступал за сохранение членства (бремейнеры). В-третьих, референдумы по вопросам европейской интеграции являются крайне непредсказуемыми, даже если основные политические акторы достигли консенсуса [11. Р. 1266].

После победы электоральной кампании за выход Соединенного Королевства из Европейского союза известные шотландские националисты начали призывать ко второму референдуму о независимости Шотландии. Общественное мнение отразило эти призывы, поскольку поддержка независимости среди шотландского сообщества имела место [10. Р. 308]. Кроме того, все представленные в шотландском парламенте партии сошлись во мнении в необходимости сохранения государством статуса члена Европейского союза. Шотландские граждане также проголосовали подавляющим большинством голосов в пользу того, чтобы остаться в составе Европейского союза (62 %). Однако единство мнения в Шотландской национальной партии в отношении результатов референдума и статуса Великобритании/Шотландии не наблюдалось. Лидер ШНП Н. Стерджен в 2016 году выразила решительную поддержку сохранения членства Великобритании в Европейском союзе, объясняя это многочисленными преимуществами для Шотландии [9]. Бывший лидер шотландских националистов Г. Уилсон указал на возможность альтернативного подхода и подчеркнул, что голосование за выход из Европейского союза может создать условия для повторного референдума о независимости Шотландии [9].

Позиция шотландского сообщества в отношении статуса Великобритании в составе Европейского союза была весьма четкой и понятной, что дало все основания политической элите Шотландии, а именно шотландским националистам, возглавлявшим региональное правительство, отстаивать право на собственное волеизъявление в отношении будущего региона Шотландия. Будущее Шотландии состояло (и по сей день состоит) из двух дискуссионных вопросов: вопроса независимости Шотландии и вопроса статуса независимой Шотландии в рамках Европейского союза. Оба вопроса шотландские националисты предлагали решать самостоятельно посредством регионального плебисцита. Не-

смотря на то что население региона в целом скептически относится к политике общенационального правительства во главе с консерваторами, в вопросе референдума о независимости оно проявляет осторожность. По данным на июль 2017 года, около двух третей шотландцев (60,2 %) не готово к проведению референдума о независимости Шотландии [5].

Тем не менее вполне очевидно, что вопрос выхода Великобритании из состава Европейского союза стал если не катализатором, то дополнительным фактором, легитимирующим проведение нового референдума о независимости Шотландии. Кроме того, данный вопрос стал весьма важным элементом аргументации регионального правительства и Шотландской национальной партии в вопросе региональной автономии – партийная повестка шотландских националистов напрямую связывает экономическое и социальное благополучие Шотландии с членством в Европейском союзе.

В связи с вопросом членства Соединенного Королевства в составе Европейского союза ожидаемо актуализировался вопрос повторного референдума о независимости Шотландии. В ходе телевизионных дебатов бывший партийный лидер ШНП А. Салмонд прогнозировал проведение повторного референдума о независимости в Шотландии уже через 2–3 года после выхода государства из Европейского союза [14]. Вместе с тем партийный лидер ШНП Н. Стерджен в 2016–2017 годы настаивала на проведении второго референдума о независимости Шотландии, фокусируясь на двух основных причинах. Во-первых, среди шотландского населения превалирует поддержка позиции сохранения членства в Европейском союзе, а результат референдума 2016 года остался, по ее мнению, неопределенным. Во-вторых, как отмечает Е.В. Ананьева, «к повторному референдуму подталкивало неизбежно полевение Лейбористской партии» [1. С. 22], которая исторически является одним из важных субъектов деволюционного процесса в Великобритании.

В марте 2017 года Н. Стерджен заявила, что будет добиваться того, чтобы Парламент Шотландии одобрил переговоры с Правительством Соединенного Королевства о легальном основании проведения повторного референдума о независимости Шотландии. Первый министр Шотландии добавила, что «детализированные условия проведения референдума, включая сроки проведения, должны быть приняты Парламентом Шотландии» [20]. В Парламенте Шотландии переговоры состоялись уже в конце марта 2017 года: парламентарии проголосовали за организацию и проведение повторного референдума о независимости Шотландии (69 против 59, большинство среди которых составили шотландские националисты) [22]. Парламент Шотландии тем самым уполномочил шотландское правительство продолжить обсуждение с правительством Великобритании деталей проведения референдума о независимости Шотландии в соответствии со статьей 30 Акта о Шотландии (1998 год) с целью обеспечить «возможность выбирать будущее Шотландии самим шотландским народом» [16]. По мнению Парламента Шотландии, было бы наиболее уместно и эффективно провести переговоры до осени 2018 года либо до весны 2019 года, когда прояснилась бы ситуация по брекзиту [16].

Вопросы проведения второго референдума о независимости Шотландии и процесса выхода Соединенного Королевства из состава Европейского союза нашли отражение и в партийном манифесте ШНП 2017 года. Глава Scotland's Future занимает без малого три страницы, но относится к одной из основ партийного манифеста. Шотландские националисты в манифесте 2017 года выступали за право проведения второго референдума о независимости Шотландии, за право Шотландии самостоятельно решать вопрос членства в Европейском союзе, за защиту фундаментальных прав человека, которые находятся «под угрозой консервативного правительства». Таким образом, основная политическая повестка в Великобритании (переговоры с ЕС об условиях членства Британии в Евросоюзе, дальнейшая деволюция Шотландии, проблема прав человека) накануне парламентских выборов 2017 года нашла выражение в партийном манифесте шотландских националистов. Данные вопросы, которые касались (и касаются) не только Великобритании в целом, но и Шотландии в частности, носят конституционный характер. По мнению Е.В. Ананьевой, никакой из этих вопросов «невозможно решить большинством голосов в стране или в парламенте, не спровоцировав конституционный кризис, поскольку их следует решать лишь с согласия регионов» [1. С. 23].

В целом программа партии 2017 года, название которой осталось прежнее – Stronger for Scotland, – выступила обновленной версией манифеста 2015 года [24]. Лидеры шотландских националистов сделали программу более сбалансированной, нивелировав резкий крен в сторону экономики, который был присущ программным документам прежних лет. Шотландские националисты вернули в партийную повестку значимые для шотландского сообщества вопросы защиты прав трудящихся и профсоюзов, граждан, занятых в аграрном секторе и частном предпринимательстве, вопросы здравоохранения, жилищного и социального обеспечения [24].

Досрочные парламентские выборы в Великобритании 2017 года стали выражением желания Консервативной партии Великобритании, в лице ее нового лидера Т. Мэй, упрочить собственные электоральные и парламентские позиции. Желание укрепления парламентского большинства было обусловлено необходимостью достижения устойчивого положения консервативного правительства внутри Великобритании для того, чтобы консерваторы могли себя чувствовать уверенно на переговорах с Брюсселем о выходе Соединенного Королевства из состава Европейского союза. Вопреки ожиданиям консервативного правительства результаты общенациональных парламентских выборов 2017 года дестабилизировали партийную и политическую систему Великобритании. Ни одна партия не получила абсолютного большинства мест в парламенте. Консервативная партия под руководством премьер-министра Т. Мэй победила на парламентских выборах, завоевав 42,3 % голосов избирателей (наиболее высокий показатель поддержки партии с 1983 года) и получив право занять 317 депутатских мест. Несмотря на некоторый откат в электоральных показателях, Шотландская национальная партия сохранила за собой статус третьей партии в Великобритании, завоевав 35 из 59 депутатских мест по Шотландии и набрав 36,9 % голосов шотландских избирателей (для сравнения: 56 депутатских мест и 50,0 % поддержки в 2015 году) [8].

Как замечает Е.В. Ананьева, вплоть до парламентских выборов 2017 года можно было говорить о трансформации двухпартийной системы Великобритании в квазимногопартийную [2. С. 8]. В действительности британские парламентские выборы 2017 года продемонстрировали обратную тенденцию. Возврат к двухпартийности выразился в электоральных показателях. Консервативная партия и Лейбористская партия Великобритании получили поддержку 82,4 % британского электората. Третьи партии Великобритании получили лишь 17,6 %. Кажется, что причины снижения электорального успеха у шотландских националистов весьма прагматичны. Лидеры Шотландской национальной партии, в частности Н. Стерджен, рано стали вновь выступать за новый референдум о независимости в Шотландии, а шотландский электорат, в свою очередь, не поддержал старания лидеров, «устав принимать судьбоносные решения» [2. С. 8].

Однако спустя два года с момента референдума о членстве Великобритании в составе Европейского союза доля населения Шотландии, желающего остаться в составе ЕС, выросла до 66,3 %, а среди электората Шотландской национальной партии такая доля еще выше (83,1 %) [12]. При этом усиливающаяся поддержка сохранения членства Соединенного Королевства в Европейском союзе напрямую не связана с позицией шотландского сообщества по вопросу независимости Шотландии. Шотландское сообщество расколото по вопросу о независимости Шотландии: 51 % шотландцев не поддерживают первого министра Шотландии Н. Стерджен в вопросе необходимости проведения повторного референдума [12]. Вопрос независимости Шотландии остается важным фактором в формировании партийной повестки на региональном уровне и в борьбе за электорат. Поддержка шотландскими националистами идеи проведения повторного референдума о независимости Шотландии по-прежнему остается важным аргументом в пользу сохранения электоральной устойчивости ШНП. В связи с этим после общенациональных парламентских выборов 2017 г. Первый министр Шотландии заявила, что согласно предложению правительства Шотландии проведение повторного референдума о независимости Шотландии должно состояться не позднее осени 2018 г., когда, по их мнению, ситуация с выходом Соединенного Королевства из состава Европейского союза прояснится [17].

Уже в мае 2018 года Шотландская национальная партия опубликовала отчет Комиссии роста, в котором продемонстрирован детализированный план развития экономики независимой Шотландии [31]. Отчет комиссии предполагал, что для создания независимого государства потребуется 450 млн фунтов стерлингов при дефицитном бюджете примерно в 6,00 % ВВП. Кроме того, шотландские националисты предполагали разделение государственного долга Великобритании при сохранении фунта стерлингов в качестве официальной валюты в независимой Шотландии и организацию валютного союза с Великобританией. При этом Комиссия роста предполагала установление открытой миграционной политики в независимой Шотландии для роста населения и рабочей силы.

Лидер шотландских консерваторов Р. Дэвидсон дала довольно строгую оценку отчету Комиссии роста и, в сущности, политике Первого министра Шотландии Н. Стерджен: «Первый министр заявляла, что развитие образования для наших детей есть главный приоритет политического курса в Шотландии, но времена меняются. Трудно наблюдать, как Шотландия скатывается обратно к дебатам о независимости, вместо того чтобы улучшать сферу образования» [19]. Лидер шотландских лейбористов Р. Леонард также отметил, что отчет «раздражает миллионы людей в стране, которые хотят,

чтобы Первый министр Шотландии был сосредоточен на социальной политике» [19]. В ответ на подобную критику в марте 2019 года на конференции Шотландской национальной партии была опубликована доработанная версия экономической политики независимой Шотландии. Комиссия роста предполагает установление новой независимой валюты в Шотландии для обретения фискальной независимости от Великобритании. Фунт стерлингов останется лишь как переходная валюта [25]. Первый министр Шотландии Н. Стерджен также заявила о создании новой комиссии по социальной справедливости (Social Justice Commission), цель которой, развитие и укрепление социальной политики ради независимости Шотландии [27].

Далее, в апреле 2019 года Н. Стерджен выступила с предложением о проведении повторного референдума о независимости Шотландии до окончания срока действия настоящего Парламента Шотландии (до мая 2021 года) [29]. Кроме того, в рамках законодательной базы был инициирован законопроект, который, как предполагается, призван регулировать проведение любых референдумов в Шотландии по любым вопросам (Referendums Scotland Bill). При этом правительство Шотландии предполагает трехсторонний подход к реализации любых референдумов, в том числе и к референдуму о независимости Шотландии. Во-первых, референдум – это намерение регионального правительства реализовать право голоса Шотландии самостоятельно определять собственное будущее. Во-вторых, при подготовке к референдуму необходимо учитывать все партийное и идеологическое разнообразие в Шотландии, а проведение переговоров должно обозначить все возможные варианты деволюции (от мягкой деволюции до сепаратизма). В-третьих, для подготовки к референдуму правительство Шотландии создает общественную гражданскую ассамблею Шотландии (Citizens' Assembly of Scotland) для обсуждения наиболее важных и значимых вопросов и проблем [6].

Наиболее свежий манифест Шотландской национальной партии 2019 года фокусирует внимание шотландского электората на темах сохранения членства в Европейском союзе (в рамках Соединенного Королевства или вне его), борьбы против брекзита, расширения региональной автономии и обретения независимости Шотландией [26]. Шотландские националисты акцентированно заявляют о том, что вина за политический кризис 2017–2019 годов всецело лежит на Вестминстере и правящей Консервативной партии, тогда как «голос за ШНП – это голос во избежание брекзита» [26]. Шотландские националисты полагают, что Шотландия должна стать независимым государством, равным в правах любым другим европейским государствам, и именно сейчас настало время взять ответственность за будущее независимой Шотландии. В манифесте ШНП 2019 года темы сохранения членства в Европейском союзе и независимости Шотландии диалектичным образом пересекаются и взаимодополняют друг друга. Вместе с тем стоит отметить, что аргументация шотландских националистов по данным темам строится не столько на символических паттернах (идентичности, европейскости, солидарности, традициях), сколько на прагматичных экономических и административных основаниях (критике Вестминстера, подчеркивании экономических выгод членства в ЕС и статуса независимого государства для Шотландии, схожести политических курсов Шотландии и Евросоюза и пр.) [26]. Актуализация в повестке ШНП вопросов ЕС и независимости Шотландии связана преимущественно с прагматичной стратегией мобилизации электората нейтрализации негативных экономических и социальных эффектов брекзита, тем самым выполняет инструментальную роль.

По мере увеличения вероятности жесткого сценария брекзита шотландские националисты усилили активную работу по продвижению идеи независимости Шотландии, при этом не оставляя надежды повлиять на брекзит со своих регионалистских позиций. В апреле 2019 года ШНП представляет программный документ о причинах необходимости проведения повторного референдума о членстве Соединенного Королевства с позиции шотландского сообщества [23]. В мае 2019 года публикуется законопроект о референдуме о независимости Шотландии. В декабре 2019 года, лидер шотландских националистов Н. Стерджен заявила, что Шотландия обладает абсолютным мандатом на проведение референдума ввиду повышения электоральной поддержки на общенациональных парламентских выборах 2019 года (48/59 мест в Палате общин, что на 13 мест больше по сравнению со структурой нижней палаты парламента 2017–2019 годов) [28]. Последовательно, в соответствии с Законом о деволюции, тем же месяцем Н. Стерджен направила запрос о проведении референдума о независимости Шотландии новому премьер-министру Соединенного Королевства Б. Джонсону, на что последний ожидаемо ответил отказом. Несмотря на отказ, 29 января 2020 года Парламент Шотландии вновь проголосовал на новый референдум о независимости Шотландии (64/129 депутатов шотландского парламента проголосовали за проведение референдума) [30].

Подготовка к повторному референдуму о независимости Шотландии продолжается, несмотря на контекст брекзита и кризисные условия британского политического контекста. Помимо кампаний в поддержку независимости Шотландии, создаваемых шотландскими националистами, формируются также и гражданские кампании. В апреле 2019 года была создана группа «Голоса за Шотландию» (Voices for Scotland), главная цель которой заключается в сохранении баланса внутри шотландского сообщества в пользу независимости Шотландии [13]. В ближайшем будущем, на горизонте 2020–2022 годов, вполне вероятно проведение повторного референдума о независимости Шотландии. Факторов, оказывающих значительное влияние на процесс и подготовку к референдуму о независимости Шотландии, довольно много: стремление Н. Стерджен закрепиться в кресле Первого министра Шотландии; электоральная стратегия шотландских националистов; баланс партийной системы внутри региона и в рамках Великобритании в целом; процесс выхода Великобритании из Европейского союза; вероятность повторных парламентских выборов на национальном уровне. Так или иначе, в рамках непредсказуемых результатов современного политического процесса в Великобритании (референдум о независимости Шотландии 2014 года, парламентские выборы 2015 года, референдум о членстве Великобритании в Европейском союзе 2016 года, парламентские выборы 2017 года, парламентские выборы 2019 года) довольно трудно прогнозировать траектории развития вопроса о повторном референдуме о независимости Шотландии. Неизменным остается одно – вопрос региональной автономии и независимости шотландского региона как стержень политической стратегии Шотландской национальной партии, в частности стратегии в формулировании партийной повестки и в электоральной стратегии.

Заключение

Будучи регионалистской партией социал-демократического толка, ШНП придерживается двух различных моделей формирования партийной повестки (в зависимости от политической конъюнктуры). Первая модель предполагает формирование повестки, сфокусированной на наиболее важных и актуальных вопросах в конкретной политической ситуации. Использование подобной модели в рамках исследуемого периода наблюдается в 2011–2014 гг., когда шотландские националисты концентрировались на требованиях региональной автономии и независимости, а также в 2015–2016 гг., когда в фокусе повестки находилось перераспределение экономических и налоговых полномочий (Акт о Шотландии 2016 года). Другую модель повестки Шотландская национальная партия демонстрирует, стремясь включить в нее широкий круг проблем и вопросов общенационального и регионального масштаба.

Неизменным остается использование шотландскими националистами в партийной повестке двух ключевых тем, подчеркивающих политический курс партии: расширение региональной автономии и социальное государство / качество жизни. Данные темы выстраивают центральную ось партийных манифестов, являясь устойчивым фундаментом партийной повестки. При этом Шотландская национальная партия расширяет повестку, обращаясь к новым общенациональным вопросам и темам (например, к образованию, экологической политике, гражданскому порядку), ранее не содержащимся в программных документах и речах.

Уровень представленности в партийной повестке практических/прагматичных вопросов и тем (административных, политических, экономических, налоговых) возрастает, тогда как уровень представленности культурных и символических вопросов и тем (шотландского образа жизни, шотландской идентичности, традиций, культуры и языка) снижается. При неизменности политического курса (следование регионалистским целям и ценностям) меняется политическая стратегия Шотландской национальной партии, которая больше использует прагматичные аргументы в борьбе за региональную автономию, нежели символические аргументы.

Расширение партийной повестки и обращение к общенациональным темам и вопросам соотносятся с изменением электоральной стратегии Шотландской национальной партии, которая под влиянием электоральной конъюнктуры приобретает значительную гибкость. ШНП осознанно позиционирует себя одновременно и как партию, сохраняющую лояльность регионалистскому содержанию, и как общенациональную партию, способную составить конкуренцию крупным партийным акторам (консерваторам, лейбористам, либдемам) на региональном и общенациональном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьева Е.В. Итоги и последствия парламентских выборов 2015 г. в Великобритании // Выборы и избирательные кампании в Европе (2014–2015) / под ред. В.Я. Швейцера. М.: Институт Европы РАН, 2015.
2. Ананьева Е. Разобренная Европа // Современная Европа, 2017. № 5. С. 5–15.
3. Балансируя притязания: этнические региональные автономии, целостность государства и права этнических меньшинств / под ред. П.В. Панова. М.: Политическая энциклопедия, 2017.
4. Еремина Н.В., Кагримаян А.С. Брекзит: еще один исторический шанс для Шотландии? // Россия и мир в XXI веке. 2019. № 1 (102). С. 84–97.
5. Becket A. Sturgeon's dreams of a second Scottish independence referendum shattered by new poll // Business Insider UK. [Electronic resource]. URL: <http://uk.businessinsider.com/poll-majority-of-scottish-people-dont-want-second-independence-referendum-sturgeon-2017-6> (date of access: 17.06.2020).
6. Citizens' Assembly of Scotland // Scottish Government. [Electronic resource]. URL: <https://news.gov.scot/news/citizens-assembly-of-scotland> (date of access: 17.06.2020).
7. EU Referendum. Results // BBC News. [Electronic resource]. URL: http://www.bbc.com/news/politics/eu_referendum/results (date of access: 17.06.2020).
8. General Election 2017: full results and analysis. [Electronic resource]. URL: <https://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/CBP-7979> (date of access: 17.06.2020).
9. Green C. EU referendum: Scottish nationalists 'may vote to leave to speed up route to independence // The Independent. [Electronic resource]. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/eu-referendum-scottish-nationalists-may-vote-to-leave-to-speed-up-route-to-independence-a6839966.html> (date of access: 17.06.2020).
10. Greene Z., Spoon J., Williams C. Reading between the lines: party cues and SNP support for Scottish independence and Brexit // Journal of Elections, Public Opinion and Parties, 2018. No. 28. P. 307–329.
11. Hobolt S. The Brexit vote: a divided nation, a divided continent // Journal of European Public Policy. 2016. No. 23. P. 1259–1277.
12. How far does the independence debate matter in Scots' voting intention? [Electronic resource]. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2017/05/05/how-far-does-independence-debate-matter-scots-voti> (date of access: 17.06.2020).
13. Indyref2: Campaign group launches with Elaine C. Smith on board // The Scotsman. [Electronic resource]. URL: <https://www.scotsman.com/news/politics/indyref2-campaign-group-launches-with-elaine-c-smith-on-board-1-4914657> (Date of Access: 17.06.2020).
14. Johnson S. Alex Salmond 'Should Quit the Remain Campaign Before He Does More Damage // The Telegraph. [Electronic resource]. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2016/05/27/alex-salmond-should-quit-remain-campaign-before-he-does-more-dam/> (date of access: 17.06.2020).
15. Manifesto Project. [Electronic resource]. URL: <https://manifesto-project.wzb.eu> (date of access: 17.06.2020).
16. Motion S5M-04710: Nicola Sturgeon, Glasgow Southside, Scottish National Party, Date Lodged: 20/03/2017. [Electronic resource]. URL: <https://www.parliament.scot/parliamentarybusiness/28877.aspx?SearchType=Advance&ReferenceNumbers=S5M-04710&ResultsPerPage=10> (date of access: 17.06.2020).
17. Nicola Sturgeon puts Scottish independence referendum bill on hold // BBC News. [Electronic resource]. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-scotland-40415457> (date of access: 17.06.2020).
18. Poll: Euroscepticism in Scotland at record level. [Electronic resource]. URL: <https://www.euractiv.com/section/uk-europe/news/poll-euroscepticism-in-scotland-at-highest-ever-level/> (date of access: 17.06.2020).
19. Scotland 'can match top small countries' // BBC News. [Electronic resource]. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-44224884> (date of access: 17.06.2020).
20. Scotland must have choice over future // Scottish Government. [Electronic resource]. URL: <https://news.gov.scot/news/scotland-must-have-choice-over-future> (Date of Access: 17.06.2020).
21. Scottish independence: Referendum demand will be rejected // BBC News. [Electronic resource]. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-scotland-39293513> (date of access: 17.06.2020).
22. Scottish Parliament backs referendum call // BBC News. [Electronic resource]. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-scotland-39422747> (date of access: 17.06.2020).
23. Seven reasons why we need a second EU referendum // SNP. [Electronic resource]. URL: <https://www.snp.org/7-reasons-why-we-need-a-second-eu-referendum/> (date of access: 17.06.2020).
24. SNP members change leadership's currency plan // BBC News. [Electronic resource]. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-48069470> (date of access: 17.06.2020).
25. Stronger for Scotland. SNP Manifesto 2017. [Electronic resource]. URL: https://d3n8a8pro7vhm.cloudfront.net/thesnp/pages/9544/attachments/original/1496320559/Manifesto_06_01_17.pdf?1496320559 (date of access: 17.06.2020).
26. Stronger for Scotland. SNP Manifesto 2019. [Electronic resource]. URL: <https://www.snp.org/general-election-2019/> (date of access: 17.06.2020).
27. Sturgeon courts SNP critics with social justice commission // Financial Times. [Electronic resource]. URL: <https://www.ft.com/content/bbf70b34-69c7-11e9-80c7-60ee53e6681d> (Date of Access: 17.06.2020).

28. Sturgeon demands independence referendum powers be devolved // The Guardian. [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2019/dec/19/nicola-sturgeon-requests-independence-referendum-powers> (date of access: 17.06.2020).
29. Sturgeon wants Scottish independence referendum by 2021 // BBC News. [Electronic resource]. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-48026430> (Date of Access: 17.06.2020).
30. The Scottish independence: MSPs back new referendum in Holyrood vote // BBC News. [Electronic resource]. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-51284836> (date of access: 17.06.2020).
31. What's in the SNP's growth commission report? // BBC News. [Electronic resource]. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-44237956> (date of access: 17.06.2020).

Поступила в редакцию 10.08.2020

Грабевник Михаил Владимирович, старший преподаватель кафедры политических наук
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: m.grabevnik@gmail.com

M.V. Grabevnik

DYNAMICS OF THE SCOTTISH NATIONAL PARTY'S AGENDA IN THE 2010s

DOI: 10.35634/2587-9030-2020-4-3-313-326

The article focuses on measurement and analysis of the dynamics of the political agenda of the Scottish National Party during the 2010s. The relevance of the study is justified by the current political processes in the United Kingdom, which allows to consider the issue of Brexit and a second referendum as factors in the dynamics of the party agenda. Based on the content analysis of party manifestos, the dynamics of agenda of the Scottish National Party is emphasized. It flexibly and adaptively includes both regionalist and national topics and issues in SNP's rhetoric and argumentation. Scottish nationalists are increasingly borrowing the agenda of national parties (Conservatives and Labours). At the same time, the SNP consciously positions itself both as a party that remains loyal to regionalist content and as a national party that can compete with large party actors. Being a regionalist social democratic party, the SNP uses two different models of the formation of the party agenda, depending on the political situation. The topics of Brexit, European Union membership and a second referendum on Scottish independence are actively used by the SNP as arguments for expanding their own political subjectivity and regional autonomy, as well as tools for fighting in the domestic political parliamentary and electoral arenas.

Keywords: Scottish National Party (SNP); agenda; Scotland; regionalism; Brexit; referendum on independence.

Received 10.08.2020

Grabevnik M.V., Senior Lecturer at Political Science Department
Perm State University
Bukireva st., 15, Perm, Russia, 614990
E-mail: m.grabevnik@gmail.com